

В конце письма была строка цифр — пароль от банковского сейфа. Банк был тот же, где хранились вещи твоих родителей. Когда придешь туда, найди управляющего банка и спроси его, какой чай ароматнее: «Юйцянь Лунцзин» или «Бай Мудань». Если он ответит, что предпочитает «Да Хун Пао», расскажи ему о своем намерении. Если он ответит что-то другое, скажи, что пришел забрать вещи своих родителей.

Открыв сейф, ты найдешь там документы на 10% акций корпорации «Яньши». В графе владельца будет пустое место. Ты должен подписать свое имя и поставить отпечаток пальца, и тогда эти 10% акций станут твоими. С этими акциями на ближайшем собрании акционеров ты станешь новым председателем правления корпорации «Яньши».

У меня только одна просьба: дай своему дяде шанс прожить оставшуюся жизнь спокойно. Я прожил долгую жизнь, видел, как белые волосы провожают черные, когда твои родители ушли. Пожалуйста, ради меня, позволь твоему дяде прожить оставшиеся годы в покое.

Цзиньюнь, прости меня за эту эгоистичную просьбу.

Когда старейшина написал это письмо, никто не знает. Когда Янь Цзиньюнь дочитал его, слезы сами потекли по его щекам.

Цзи Исянь не знал, что было в письме, и не спрашивал. Он просто молча достал салфетку и протянул ее Янь Цзиньюню:

— Не грусти. Если дедушка смотрит на нас с небес, он не хотел бы видеть тебя таким печальным.

Янь Цзиньюнь молча опустил голову. Через некоторое время он поднял ее, и его лицо снова стало спокойным. Он сложил письмо обратно в конверт и попросил Цзи Исяня положить его в его кабинет.

— Исянь, положи это письмо во второй ящик моего стола.

— Хорошо.

Цзи Исянь ушел, чтобы выполнить просьбу, а Янь Цзиньюнь достал телефон и позвонил Цинь Чжи:

— Эй, Цинь Чжи, прекрати скупку акций мелких акционеров корпорации «Яньши».

— Что случилось? Планы изменились?

— Да. Приезжай ко мне, нам нужно обсудить кое-что.

— Хорошо, я сейчас еду. — Цинь Чжи не стал задавать лишних вопросов и сразу согласился.

Они вернулись из главной усадьбы семьи Янь уже поздно, и когда Цинь Чжи приехал, было уже два часа ночи.

Цзи Исянь так и не спросил, что было в письме, а Янь Цзиньюнь не рассказал. В два-три часа ночи Цзи Исянь ворочался в постели, не в силах уснуть. Янь Цзиньюнь все еще был в кабинете, и Цзи Исянь хотел спросить его, но не мог решиться.

Он продолжал ворочаться в постели, как лепешка на сковороде.

В кабинете Янь Цзиньюнь рассказал Цинь Чжи содержание письма старейшины Яня. Цинь Чжи, выслушав, широко раскрыл глаза:

— Не может быть! Ты шутишь? Старейшина оставил такой козырь?

— Меня больше интересует, когда дедушка узнал, что смерть моих родителей связана с Янь Чжихуэем, и когда он понял, что Янь Чжихуэй и Янь Минцзюэ замышляют против меня. — Янь Цзиньюнь не мог понять этого. Как бы он ни пытался, ответа не находил.

Дедушка был болен и последние два года жил в больнице на лечении. И почерк в письме был по-прежнему четким.

— Что тут непонятного? Старейшина прошел через все в бизнесе, поднял корпорацию «Яньши» на вершину, и у него, конечно, были свои методы и ум. Когда он узнал, что смерть твоих родителей связана с Янь Чжихуэем, он, вероятно, сразу понял, что они попытаются устранить и тебя. — Цинь Чжи не видел в этом ничего сложного. Его больше интересовало, откуда взялись эти 10% акций.

Но что толку от любопытства? Все ответы знал только старейшина Янь, а его уже не было. Цинь Чжи больше волновало, что с этими 10% акций Янь Цзиньюнь больше не должен притворяться.

— Тогда завтра ты можешь войти в главную усадьбу семьи Янь. — Цинь Чжи поднял бровь, с нетерпением ожидая, какое выражение будет на лице Янь Минцзюэ, когда он увидит, что Янь Цзиньюнь не инвалид.

— Не спеши. — Янь Цзиньюнь снял очки и положил их на стол, потирая виски. — Пусть сначала порадуются.

— Какова твоя цель?

— Как ты думаешь. Как они хотят.

— Тогда это будет настоящий спектакль. Ты не боишься испортить похороны старейшины?

— Дедушка не рассердится.

Цзи Исянь, полный беспокойства, никак не мог уснуть. Наконец, услышав шаги Янь Цзиньюня на лестнице, он вскочил с кровати, надел тапки наоборот и поспешил выйти.

Открыв дверь, он увидел Янь Цзиньюня, стоящего на лестнице. Это был первый раз, когда Цзи Исянь видел его стоящим, и это ему не совсем понравилось.

Янь Цзиньюнь был как стройная сосна. Цзи Исянь был ростом 178 см, но ему приходилось смотреть на Янь Цзиньюня снизу вверх. Он посмотрел на него с легким упреком, но, будучи прямым человеком, сразу же спросил:

— Ты считаешь меня чужим?

— Когда я считал тебя чужим? — Янь Цзиньюнь погладил волосы Цзи Исяня. — Уже почти три часа ночи, что ты не спишь?

— Из-за тебя. — Цзи Исянь уставился на Янь Цзиньюня. — Почему ты не сказал мне, что было в письме? Почему позвонил Цинь Чжи? Почему ничего мне не рассказываешь?

— Ты из-за этого злишься? — Янь Цзиньюнь шагнул вперед, подхватил Цзи Исяня на руки и занес в спальню.

— Что ты делаешь? Не трогай меня, я не мешок. — Цзи Исянь пытался вырваться.

Янь Цзиньюнь шлепнул его по заднице:

— Тише, Цинь Чжи спит в гостевой комнате.

Цзи Исянь тут же замолчал.

Янь Цзиньюнь вошел в комнату, бросил Цзи Исяня на кровать и пошел за халатом, чтобы принять душ. Цзи Исянь вскочил с кровати и пристал к нему:

— Сегодня ты должен мне все объяснить.

— Подожди, пока я приму душ.

— Ты обещаешь, не обманешь?

— Обманывать дураков — значит навлечь на себя гром и молнию.

— ...

Вот черт, опять он остался в дураках и снова был соблазнен.

Янь Цзиньюнь ушел в ванную, а Цзи Исянь стоял у кровати, разглядывая дизайн его спальни. Комната была выполнена в серебристо-серых тонах с акцентами дымчато-голубого, что придавало ей особый шик.

Цзи Исянь, как турист, обошел всю комнату.

Когда Янь Цзиньюнь вышел из ванной в халате, он обнаружил Цзи Исяня, сидящего на ковре у окна и смотрящего на махровые гортензии за окном.

— О чем думаешь? — Янь Цзиньюнь подошел и сел рядом с ним.

— Ни о чем, — Цзи Исянь покачал головой. — Я не могу уснуть. Думаю, будут ли мои родные грустить, если я умру.

— Ты еще жив и здоров, не думай о том, что может случиться через десятки лет. — Янь Цзиньюнь потянул его за ухо. — Ты хотел знать, что было в письме дедушки?

— Да.

— Тогда начнем с самого начала. Ты знаешь, что мои родители погибли в автокатастрофе, когда мне было шесть лет, и я воспитывался дедушкой.

— Да.

— А ты знаешь, почему произошла эта авария? — Янь Цзиньюнь горько усмехнулся. — Это был несчастный случай, но спланированный. И человек, который его организовал, — родной брат моего отца.

— Что?!

Цзи Исянь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Янь Цзиньюнь кивнул:

— Ты не ослышался. Ради борьбы за власть в семье мой дядя организовал смерть моих родителей. Я всегда думал, что дедушка не знал об этом, но оказалось, что он знал.

— Я не рассказывал тебе, потому что ты вспыльчивый и горячий. Боюсь, что, узнав, ты сразу же полез бы драться с Янь Чжихуэем. — Янь Цзиньюнь не упустил возможности подшутить над Цзи Исянем.

— Янь Цзиньюнь... Ты не должен сдерживаться передо мной. Если тебе больно, покажи это. — Цзи Исянь не мог смотреть на вымученную улыбку Янь Цзиньюня. — Я постараюсь стать твоей опорой.

— Глупыш, мне уже не больно. Я просто вдруг понял, что по сравнению с моей болью, страдания дедушки были куда сильнее.

<http://bllate.org/book/16731/1539125>